

Глава 42. Первые плоды

Цинь Байсюань, вопреки своему обыкновению, первым заговорил с ним, когда они вышли из кабинета учителя. В его голосе сквозило непривычное снисхождение: — Ты и впрямь на все вопросы по канонам ответил верно?

Вэй Вэнькан, не желая хвастать, ответил сдержанно: — Просто задания показались мне знакомыми.

Мальчик нахмурился: — В этот раз вопросы были заковыристыми. Я сам один пункт едва вспомнил. Ты же в школе без году неделя, откуда такие знания?

Помня, как тот помог ему в прошлый раз, юноша не стал ничего таить: — До того как прийти сюда, я не учился у наставников. Но когда был жив мой покойный отец, он многому меня обучил. После его кончины я остался без руководства, так что мне ничего не оставалось, кроме как каждый день самому зубрить книги. Потому задания по канонам и дались мне легче прочих.

— Что ж, видать, я тебя недооценивал, — буркнул Байсюань.

Ребёнок, которого с малых лет величали не иначе как вундеркиндом, впервые почувствовал, что сокурник куда способнее, чем кажется. Тогда он ещё не мог и помыслить, что этот человек станет его главным соперником и со временем даже превзойдёт его.

Много лет спустя Цинь Байсюань не раз будет сокрушаться о том дне. Если бы он тогда не проявил легкомыслия и приложил больше усердия в те годы, Вэнькан ни за что не сумел бы затмить его на провинциальных экзаменах.

***

Когда Вэнькан вернулся домой, Лю Тяньцзяо как раз отработывал удары во дворе. Этому его научил мастер из одной городской школы боевых искусств — ничего сверхъестественного, никаких полётов под облаками или тайных техник, лишь практичные способы постоять за себя и посильнее ударить врага.

Гэ'эр упражнялся уже не первый год и достиг в этом деле заметных успехов. С учётом его недюжинной, почти бычьей силы, он мог в одиночку уложить четверых-пятерых крепких мужиков.

Заметив мужа, Тяньцзяо прекратил тренировку. Вытирая пот полотенцем, он небрежно бросил: — Что-то ты сегодня припозднился.

Вэнькан невольно бросил взгляд на его широко распахнутый ворот, за которым в вырезе рубахи

виднелось нечто... интригующее. В горле внезапно пересохло, сердце пустилось вскачь. Поспешно отведя глаза, он ответил сбивчиво: — Да так... дела в школе задержали.

Супруг лишь кивнул, не придав значения его волнению, и сразу перешёл к делу: — Погода портится слишком быстро. Овощи на грядках совсем поникли от холода. Если ничего не придумаем, то через пару дней они просто перестанут расти.

Тот всё ещё пытался выкинуть из головы увиденное.

«Казалось бы, я и сам мужчина, тело у меня такое же, но почему-то смотреть на Тяньцзяо... совсем иначе. До чего же странное, непонятное чувство»

— Эй, ты чего замолчал? — Тяньцзяо, не дождавшись ответа, подошёл вплотную и помахал рукой перед его лицом.

От этого движения ворот рубахи распахнулся ещё сильнее, обнажая крепкую грудь. Кровь мгновенно бросилась Вэнькану в лицо. Он непроизвольно отшатнулся и едва не повалился спиной в кадку с водой.

Тяньцзяо вовремя подхватил его за руку: — Ты чего творишь? Замечтался совсем, так и кости переломать недолго.

Юноша с трудом взял себя в руки: — Нет, я... просто задумался над уроками, что задал наставник.

— Уроки никуда не денутся, успеешь ещё надуматься. Ты лучше об огороде поразмысли.

— А что с ним не так?

Тяньцзяо даже руками всплеснул: — Да ты меня вообще слышал?!

Немного успокоившись, муж виновато улынулся: — Прости. Повтори ещё раз, теперь я слушаю внимательно.

Гэ'эр закатил глаза: — Я говорю: овощи наши вот-вот перемерзнут. Нужно как-то их согреть. Я раньше не видел, чтобы грядки кутали, но способы-то одни: либо стены строить, либо печь ставить, либо одеялами накрывать.

— Стены — это хорошо, тепло будет, — рассудительно начал Вэнькан. — Да только без солнца ничего не вырастет. Печь согреет лишь пяточок вокруг себя, а одеяла... они тяжёлые и дорогие, только поломают ростки.

Он замолчал на мгновение, а потом добавил: — А что, если мы поставим подпорки? Тогда тяжёлый настил не раздавит зелень.

Глаза Тяньцзяо азартно блеснули: — Верно! А сверху набросим циновки из соломы. Они дешёвые. Сделаем их потоньше, чтобы днём можно было легко скатывать и убирать в сторону.

— Главное, чтобы опоры были крепкими.

— С этим проблем не будет. Нарубим бамбука, свяжем его покрепче соломенными верёвками — и никакие холода не страшны. А можно и вовсе, как при строительстве дома, возвести невысокие стены из самана. Суть та же.

Идея захватила обоих. Саманные стены сейчас возводить было долго и хлопотно, а вот бамбука и соломы в деревне хватало в избытке. Остальное — дело техники и молодых сил, которых им было не занимать.

Одержимые новой затеей, они наскоро поужинали — замесили тесто из грубой муки, наделали мелких клёцек, добавили нежной ботвы редьки и заправили всё свиным жиром с солью. Простая еда показалась им необычайно вкусной.

Сразу после ужина они принялись за работу. Тяньцзяо колот бамбук, принесённый когда-то на дрова, превращая его в гибкие, но прочные планки, и заострял их концы, чтобы те легче входили в землю.

Вэнькан, чьи руки не привыкли к столь грубому труду, взялся плести верёвки из соломы. Эта работа сильно натирала ладони, но, к счастью, в доме нашлись плотные рукавицы. В них было не очень удобно, зато кожа осталась целой.

Плести сами циновки никто из них не умел, так что решили наутро пойти на поклон к Сюй Цзяонян — уж она-то, с её ловкими пальцами, в таких делах была мастерицей.

Вспомнив об умелицах, гэ'эр вдруг подумал, что была в их деревне ещё одна девица, чьё мастерство могло потягаться с Цзяонян — Лю Цзинь'эр, дочка его второго дяди. Девчонка она была работящая и собой недурна, да только толку-то? Родителям она была в тягость, и если сама не научится зубами за своё место держаться, так и пойдёт по рукам как вещь ненужная.

«Странно только, что в последнее время Сяо Цянь-ши почти перестала на неё кричать. Не верю я, что эта женщина вдруг подобрела — видать, затевается какая-то пакость»

— Тяньцзяо, ты о чём задумался? — окликнул его Вэнькан. — Глянь, пойдёт такая верёвка?

— А? Да, всё отлично, — юноша тряхнул головой и проверил верёвку на разрыв. — Крепкая. Завтра Цзяонян поможет с циновками, и сразу опробуем.

Для первого раза решили не замахиваться на весь огород, а укрыть лишь небольшой участок, примерно в квадратный чжан. Сюй Цзяонян работала споро, и уже к вечеру настил был готов.

Тяньцзяо и Вэнькан, не откладывая, установили бамбуковые дуги наподобие кровельных стропил, накрыли их соломенными матами, а края плотно прижали землёй. Уходили из огорода они, поминутно оборачиваясь.

— Как думаешь, сработает?

— Должно.

— Вот и я так думаю.

Хоть они и подбадривали друг друга, но ночью оба ворочались с боку на бок, а едва забрезжил рассвет, со всех ног припустили на грядки.

Осторожно откинув солому, они увидели: под настилом овощи выглядели куда бодрее и свежее тех, что остались на открытом воздухе. Радости их не было предела.

— Получилось! Вэнькан, я просто гений!

— И то правда, — улыбнулся тот. — Ты на редкость смыслённый.

Тяньцзяо даже смутился от такой похвалы: — Тебе бы сейчас поспорить со мной, сказать, какой я нескромный...

— А зачем спорить с правдой? — рассмеялся Вэнькан.

Его супруг попытался скрыть довольную ухмылку, но безуспешно: — Ну да, чистая правда.

Первый успех придал им уверенности, но расширять «тёплый» огород они не спешили — решили понаблюдать неделю-другую, как поведёт себя зелень.

Торговля потрохами всё ещё шла вяло, объём заказов упал с тридцати цзиней до пятнадцати. Денег в кошельке поубавилось, зато времени стало больше, а возиться с циновками было делом нехитрым.

И тогда Тяньцзяо вновь задумался о том, чтобы открыть мясную лавку. Жизнь без звонкой монеты в запасе казалась ему тревожной и зыбкой.

Цзян Цзяцян и Цюань-ши после того скандала с мясником Линем больше не смели с ним

знаться, но и юношу хозяйка дома простить не могла. Прослышав от Линя, что это Тяньцзяо распустил слухи, из-за которых их семью опозорили, она возненавидела его ещё сильнее.

Тот прекрасно знал её нрав, а потому даже не думал идти к ним за мясом — он напрямик отправился к третьему брату Цзян Цзяцяна. В каждой семье свои скелеты в шкафу, а уж среди тех, кто делит одно ремесло, и подавно. Пусть со стороны казалось, что род Цзян — единая сила и главные заводчики в округе, на деле же обид и грызни там хватало.

Цзяцян и его младший брат давно враждовали из-за покупателей. У старшего свиней было побольше, да и жена — баба зловедная, вечно старалась младших обделить. Те не раз терпели от них убытки и обиды.

Когда Тяньцзяо предложил им хорошую цену за живой вес, те лишь недолго посомневались и ударили по рукам.

Деревня — место тесное, а по утрам здесь и вовсе каждый звук слышен. Когда Тяньцзяо забирал свиней, об этом узнала половина соседей. Супруги Цзян, прознав, что выгоду получил родственник, пришли в ярость. Цюань-ши и вовсе выскочила к воротам деверя и принялась костерить их на чём свет стоит, обвиняя в чёрной неблагодарности и краже покупателей.

Третий брат тоже в долгу не остался. Мол, когда Лю-мясник был жив, старший заграбастал себе все заказы, и никто слова не сказал — старое партнёрство уважали. А теперь, когда тот сам рассорился с Лю Тяньцзяо, чего на других пенять? Неужто на всём белом свете только Цзяцян имеет право свиньями торговать?

Вернувшись домой, Тяньцзяо со смехом пересказывал Вэнькану все их семейные дразги: — Ох, и знатная же там была потасовка! Чего только не припомнили: и как младший в детстве штаны обмочил, и как его чуть разбойники не утащили, а старший спас... И как Цзяцян на свадьбу денег у брата одалживал, а отдавать не спешил... Если бы старик-отец их не утихомирил, точно бы в рукопашную пошли.

Вэнькан лишь диву давался: — Ты же, как свиней забрал, сразу ушёл. Откуда такие подробности?

— Да я одну тётушку из их деревни попросил разузнать всё, — Тяньцзяо на миг поморщился, вспомнив про потраченный на сплетни взнь, но азарт в глазах выдавал, что оно того стоило.

Юноша не понимал его восторга: — Зачем тебе их ссоры?

— Хм, пусть эти двое знают: хоть я и мал годами, а помыкать собой не позволю. Пусть видят, кто здесь настоящий хозяин и от кого их достаток зависит.

Вэнькан видел, что его супруг куда проникательнее, чем кажется, но всё же решил

предостеречь: — А не боишься, что из-за тебя они вконец рассорятся? Совесть мучить не будет? Торговля — дело добровольное, не захотели бы одни продать — нашли бы других.

— Чего бояться? Ты думаешь, все кругом такие же бездушные, как родня в старом доме Лю? — Тяньцзяо покровительственно похлопал мужа по плечу. — Ты хоть и умнее меня, а в людских душах смыслишь меньше. Цзяцян и его брат — родная кровь, десятки лет вместе. За это время они и ссорились сотни раз, и выручали друг друга ещё чаще. Сейчас из-за выгоды поцапались — это дело житейское, поорут и разойдутся. Никакой беды не случится.

Он уверенно добавил: — К тому же, нрав у Цюань-ши прескверный. Не я, так кто-нибудь другой бы её проучил. Так что выкинь это из головы и спи спокойно.

<http://bllate.org/book/15343/1415912>